

Глава 99: Поесть на халяву

Сяо Тиешу и Сяо Туншу в прошлом могли попробовать только некоторые блюда, приготовленные Е Сяосянь, но теперь они наконец-то получили возможность прийти в ресторан и съесть столько, сколько захотят, поэтому они не могли сдержать себя и ели, как голодные волки.

Сюнь Вэньда также сказал: "Видите, разве я не говорил вам, что еда здесь очень вкусная? Не могу поверить, что вы не пришли раньше. Какая потеря".

Другой мужчина по имени Дун также сказал: "Еда здесь действительно хорошая. Сяо Тиешу, Сяо Туншу, сегодня эта еда за ваш счет".

Сяо Тиешу и Сяо Туншу редко ходили в ресторан за едой, но в прошлый раз их угостил Дун, поэтому в этот раз они должны были отплатить ему тем же.

Цены на еду здесь были указаны четко на бамбуковых карточках. Посчитав, они пришли к выводу, что на эту еду уйдет более пятисот монет.

Они предположили, что Ли Хунмэй не возьмет с них денег за этот обед, поэтому они смогут не только сэкономить деньги, но и вернуть услугу Дуну.

Они закончили есть только после захода солнца. Сяо Тиешу и Сяо Туншу были так сыты, что держались за животы, которые, казалось, вот-вот лопнут, и собирались уходить.

Но тут подошла Ли Хунмэй и сказала: "Старший и третий братья, вам понравилась ваша еда? С вас пятьсот тридцать монет, я округлю до пятисот. Кто из вас будет платить?"

После того как Ли Хунмэй закончила говорить, Сяо Тиешу и Сяо Туншу посмотрели друг на друга.

Сяо Тиешу сказал: "В этот раз я угощаю всех, так что еда за мой счет".

Однако Ли Хунмэй ответила: "Ну что ж, старший брат, с вас пятьсот монет. Пожалуйста, заплатите здесь".

Сюнь Вэньда сказал Ли Хунмэй: "Госпожа, разве он не ваш шурин? Вы — семья, и смеее брать с него деньги?"

Ли Хунмэй улыбнулась: "В наше время трудно вести бизнес, поэтому даже родственникам мы не можем уступить, иначе мы понесем убытки. Кроме того, речь идет не об одной-двух монетах, а о пятистах".

"Они не так часто приходят сюда, это первый раз, когда они пришли. Они пришли угостить своих друзей, а вы просите их заплатить за это. Не слишком ли ты равнодушен к своим родственникам? Почему бы вам просто не принять это как то, что они пришли к вам в дом, чтобы поесть? Вы их свекровь и только что приготовили для них несколько блюд, так разве уместно брать с них деньги за еду?"

Рот Ли Хунмэй дернулся, так как она почти проиграла спор этому парню, Сюнь Вэньда, но ей потребовалось лишь мгновение, чтобы прийти в себя: "Если бы это было во время Нового года или других праздников, тогда, конечно, вы были бы рады поесть у нас дома, но это ресторан, и мы занимаемся бизнесом, поэтому каждый посетитель должен платить за свою еду. Старший и третий брат, если вы захотите иногда заходить к нам, мы будем рады вам".

Сяо Тиешу и Сяо Туншу не взяли с собой достаточно денег, так как обычно им хватало максимум двадцати монет, как же они могли найти пятьсот монет, чтобы заплатить Ли Хунмэй?

Слова Ли Хунмэй заставили их почувствовать стыд, они хотели провалиться сквозь землю.

Чтобы сохранить видимость, Сяо Тиешу и Сяо Туншу начали обсуждать это с Ли Хунмэй: "Хорошо, мы, конечно, заплатим за еду, но мне придется взять кредит. Что ты скажешь, если мы заплатим позже, может быть, через несколько дней?"

"Просто дайте мне столько, сколько у вас есть на данный момент. У тебя же не может не быть с собой ничего?" — спросила Ли Хунмэй.

Если они не взяли с собой денег, то зачем им было приходить за едой? Неужели они с самого начала не собирались платить?

Сяо Туншу был очень смущен и смог только ответить: "Ты слишком настойчива. Мы же сказали, что заплатим через несколько дней. Мы забыли кошельки, так что не могли бы мы заплатить вам в следующий раз, когда приедем сюда?"

Ли Хунмэй сказала: "Хорошо, но вы должны подписать расписку. Старший и третий братья, я знаю, что это звучит некрасиво, но я должна пояснить, что это нормально, что вы должны нам немного денег, но у нас есть правило: любой, кто подписывает расписку, должен погасить свой долг, как только вернется, и у него нет шансов подписать еще одну расписку в будущем".

На самом деле у них не было такого правила, и Ли Хунмэй просто выдумала его.

Видя, что Ли Хунмэй немного смягчилась, Сяо Тиешу и Сяо Туншу не захотели больше оставаться там. Подписав договор, они быстро покинули ресторан.

Как только они ушли, Ли Хунмэй сразу же попросила Малыша Пянь убрать со стола.

Они заказали довольно много блюд, и на столе остались остатки, так что, похоже, они были очень сыты и не собирались возвращаться в ближайшее время.

Она также сомневалась, что они смогут оплатить свой долг. Если они не смогут, то в этом можно будет винить только ее плохую удачу.

Когда Сяо Тиешу и остальные ушли, Сюнь Вэньда выругался: "Сяо Тиешу, Сяо Туншу, ваши отношения со вторым домом действительно кажутся плохими. Вам не только пришлось подписать договор, но и заплатить за еду без скидки. Они не сделали ни одного жеста доброй воли по отношению к вам!"

Сюнь Вэньда выплюнул кусок мяса, застрявший между зубами. Сяо Тиешу и Сяо Туншу очень расстроились.

Когда они только что были в ресторане, Ли Хунмэй настоятельно требовала заплатить, не давая им выбора.

Дун даже начал притираться к ним: "Хамф, несколько лет назад во второй семье не было мужчины, верно? Это ты поддерживал их в прошлом, а теперь они живут отдельно, ведут себя так нагло и высокомерно. На твоём месте я бы уже избил ее".

Гнев Сяо Тиешу и Сяо Туншу разгорелся еще больше. Сяо Туншу сказал: "Вот именно, до возвращения Баошаня у них не было ни одного работника, чтобы зарабатывать деньги, и их поддерживали мы. Теперь, когда им стало немного лучше, открылся их ресторан, они смеют просить нас платить за еду. Мы все видели, что она вела себя, как будто они не часть нашей семьи. Я действительно чувствую, что со мной несправедливо обошлись".

Сяо Тиешу не мог вымолвить ни слова от гнева, чувствуя, что все второе семейство — неблагоприятные свиньи.

Сюнь Вэньда добавил: "Я не думаю, что вам нужно быть с ними милыми. Разве Сяо Баошань не попросил этих разнорабочих позаботиться об их ресторане? Знаешь что, почему бы нам тайно не доставить им неприятности и не попросить этих служащих оставить их в покое. Я бы предпочел, чтобы в их ресторане каждый день были проблемы".

После того, как Сяо Тиешу и Сяо Туншу вернулись домой, все остальные члены семьи, кроме старого господина Сяо, ждали их к ужину. Была уже поздняя осень, еда остывала, и ее уже дважды разогревали.

Оба они уже поужинали, к тому же у них не было настроения, поэтому они попросили остальных членов семьи поесть самим, а сами сидели и обижались.

Вонг Мудань поняла, что они несчастны, и спросила: "Что с вами случилось? Что-то на

работе?"

В правительственном офисе могут быть какие-то серьезные дела. Каждый раз, когда происходило преступление, а преступника еще не нашли, они выглядели расстроенными, когда возвращались домой.

Глава правительственной канцелярии был вспыльчивым господином, и он выплескивал свой гнев на своих служащих, когда не мог раскрыть дело. Сяо Тиешу и Сяо Туншу не отличались гибкостью ума и гладкостью речи, поэтому не нравились господину, к тому же их коллеги были намного хитрее и использовали братьев в качестве козлов отпущения при каждом инциденте, в результате чего братьям доставалась большая часть критики.

Сяо Туншу сказал ворчливым тоном: "Это не связано с работой, это связано со второй семьей".

"Вторая семья? Что, с Ли Хунмэй и остальными?" — спросила Вонг Мудань.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1765259>